

Анни Безант

ДХАРМА

Три лекции, прочитанные А. Безант в октябре 1898 г. в Бенаресе на восьмом ежегодном съезде индусской секции Теософического общества.

Лекция 1

РАЗЛИЧИЯ

Когда нации одна за другой были посланы на землю, каждой из них Бог дал специальное Слово, или Весть, которую она должна принести в мир и сообщить это, исключительно ей свойственное Слово от Вечного. Если взглянуть на историю наций, то через уста ее народов мы сможем услышать звучание этой вести, и это является даром этой нации миру по пути к идеальному человечеству. Для Египта этим Словом в древние времена была религия. Для Персии это Слово — чистота. Для Халдеи — наука. Для Греции это Слово — красота. Для Рима этим Словом был закон. А Индии, самой старшей из Его детей, он дал Слово, которое объединяет все в одно целое, — дхарму. Это и есть Слово Индии, которое она принесла в дар миру. Это слово обладает могучей беспредельной силой, и мы не можем не преклонить колени перед величайшим, когда-либо виденным в мире воплощением дхармы, перед Бхишмой, сыном Ганги, самым могучим воплощением Долга.

Давайте отправимся в путешествие на пять тысяч лет тому назад и взглянем на этого героя, лежащего на ложе из стрел на поле битвы Курукшетра и удерживающего смерть до последней возможности, пока не пробьет его назначенный час. Мы проходим через нагроможденные груды убитых воинов, через горы убитых слонов и лошадей, мимо множества похоронных костров, кучи ломаного оружия и повозок. Подойдем к герою, лежащему на ложе из стрел, пронизанному сотнями стрел, с головой, покоящейся на подушке из стрел. Он отказался от подушки, которая дала бы ему мягкое изголовье, и предпочел только подушку из стрел, данную ему Арджуной. Он, совершенный в дхарме, еще юношей, ради своего отца, ради долга, ради любви, которую он питал к отцу, дал великую клятву отречения от семейной жизни, от короны, во исполнение отцовской воли и удовлетворения отцовского сердца.

Шантану благословил его чудесной милостью, что смерть придет к нему тогда, когда он сам пожелает умереть и призовет ее. Когда Бхишма упал, пронзенный сотнями стрел, солнце находилось в южной стороне и время было неблагоприятно для смерти того, кто не должен более вернуться обратно. Он воспользовался силой, данной ему Отцом, и приостановил смерть, пока солнце не откроет ему путь к вечному миру и освобождению.

Когда в продолжении многих томительных дней он лежал в агонии, мучимый страданиями изувеченного тела, в котором был воплощен, его обступили многие риши и оставшиеся воины арийских царей, туда пришел также Шри Кришна, чтобы взглянуть на Верного. Пришли и пять царей, сыновей Панду, победителей в великой войне. Они стояли вокруг него, в слезах преклоняясь перед ним и желая выслушать его наставления.

В минуты этих тяжелейших страданий к Бхишме пришли слова от Того, чьи уста были устами Бога. Он освободил его от жгучего жара и дал отдых телу, ясность ума и внутреннее спокойствие. После этого Он предложил ему объяснить миру, что такое дхарма; ему, вся жизнь которого учила дхарме, который никогда не отклонялся от Пути праведности, кто, будучи и сыном, и царем, и государственным деятелем, и воином, всегда выбирал Узкий Путь. Окружавшие просили его объяснить смысл Дхармы, и Васудэва предложил ему рассказать о дхарме, так как он был достоин это сделать ("Махабхарата", Шанти Парва, 54).

Тогда сыны Панду во главе со старшим братом Юдхиштхирой, бывшим предводителем войска, который привел Бхишму к смерти, еще теснее обступили его. Но Юдхиштхира не осмелился приблизиться к Бхишме, а тем более задать вопросы, полагая, что он виновен в крови своего старшего брата и не имеет права просить о наставлении, так как стрелы, в сущности, принадлежали ему и были пущены по его приказанию. Видя его колебания, Бхишма, чей ум был всегда уравновешен и который прошел трудный путь долга, никогда не уклоняясь в сторону, произнес незабываемые слова: "Как долг брахмана состоит в упражнении в делах милосердия, приобретения знаний и покаянии, точно так же долг кшатрия (воина) — жертвовать своим телом в битве. Кшатрий должен убивать отцов и дедов, братьев, наставников и родственников, которые, возможно, будут вовлечены с ним в несправедливый бой. Это долг воина. О, Кешава, ведь сказано, что кшатрий (воин) должен знать свои обязанности и убивать в битве своих лучших наставников, если случится им быть греховными, алчными, нарушающими клятвы... Спрашивай меня без всякого страха".

Тогда Васудэва объявил Бхишму Учителем, и Бхишма, обращаясь к Пандавам, определил качества, которые необходимы для тех, кто будет спрашивать о дхарме: "Пусть сын Панды, в котором столько разума, сдержанности, целомудрия, прощения, справедливости, живости ума и энергии, задает мне вопросы. Пусть сын Панду, который всегда своей любезностью и одолжениями чтит своих родственников, гостей, слуг и всех тех, кто находится в зависимости от него, задает мне вопросы. Пусть сын Панду, в котором столько истины, милосердия, раскаяния, героизма, спокойствия, одаренности и бесстрашия, спрашивает меня (там же, 55).

Такова характеристика человека, который старался понять тайну дхармы. Таковы качества, которые мы должны стараться развить, если хотим быть достойными понять ее.

И тогда началась его удивительная речь, которую нельзя сравнить с обычными мирскими беседами. В ней Бхишма говорил о долге царей и подданных, о долге четырех общественных сословий, долге четырех этапов жизни, долге различного

рода людей, а также о видах долга, отличающихся друг от друга и соответствующих определенной стадии эволюции. Каждый из нас должен знать содержание этой беседы и изучить ее не только ради красоты литературных достоинств, но ради ее морального величия. Если бы все мы неуклонно следовали Пути, намеченному Бхишмой, тогда бы наша эволюция была бы ускорена.

Что касается этики, непосредственно связанной с дхармой и которую невозможно понять без знания сути дхармы, то многим она может показаться несложной. В общих чертах так оно и есть, поскольку границы правильного и неправильного в обычных проявлениях жизни ясны, просты и определены. Для человека малоразвитого, для человека узкомыслящего, для человека ограниченных знаний мораль кажется довольно простой. Но для тех, кто обладает глубокими знаниями и высоким интеллектом, кто развивается в направлении высшего состояния человека, кто желает понять тайны жизни, этика очень трудна. "Мораль — очень тонкая вещь", — сказал царь Юдхиштхира, когда столкнулся с проблемой женитьбы на Драупади пяти сыновей Панду. И Некто более великий, чем царь, говорил об этом. Шри Кришна, Аватара, в своей беседе на поле Курукшетра, говорил об этом большом и трудном вопросе действия. А сказал он следующее:

"Что есть действие и что есть бездействие? Даже мудрый смущается этим. Необходимо различать действие, познать незаконное действие и бездействие. Таинственен путь действия". ("Бхагавад-гита", IV.16-17).

Таинственный путь действия: таинственный потому, что нравственность, как думают некоторые люди, не одна и та же для всех, она меняется вместе с индивидуальной дхармой. Что правильно для одного, не обязательно правильно для другого. И наоборот, что плохо для одного, хорошо для другого. Этика индивидуальна и зависит от дхармы человека, который действует, а не от того, что иногда называют "абсолютное добро и зло". Нет ничего абсолютного в обусловленной вселенной. Добро и зло родственны и их следует оценивать в связи с индивидуумом и его обязанностями. Так сказал Величайший из всех Учителей в отношении дхармы, и этим мы будем руководствоваться на нашем запутанном пути.

"Собственная дхарма, даже самая скромная, лучше хорошо исполненной чужой дхармы. Лучше умереть, исполняя свою собственную дхарму. Чужая дхарма полна опасностей". (Бхагавад-гита, VII.35).

Он повторил ту же самую мысль в конце этой бессмертной беседы, но несколько изменил ее таким образом, чтобы по-новому осветить ее смысл.

"Лучше исполнять свою собственную дхарму, хотя бы и самую скромную, чем в совершенстве выполнять дхарму другого. Исполняя долг, вытекающий из его собственной природы, человек не совершает греха". ("Бхагавад-гита", XVIII.47).

После этого он объяснил Учение более подробно, выделив для нас одну за другой дхармы четырех великих каст, и слова, которыми он пользуется, показывают нам ее мирской характер или смысл. Иногда слово "дхарма" выражает Долг, иногда Закон, Справедливость или Религию. Дхарма означает всё это и даже больше, ибо

смысл ее глубже и шире, чем всё выраженное этими словами. Рассмотрим слова Шри Кришны о дхарме четырех каст:

"Обязанности брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр были распределены согласно качествам их собственной природы.

Ясность, самообладание, подвижничество, чистота, всепрощение, а также прямота, мудрость, знание, вера в Бога — таков долг брахмана, рожденный его собственной природой.

Доблесть, великолепие, ловкость, а также неспособность бежать с поля битвы, великодушие, чувство власти — таков долг кшатрия, рожденный его собственной природой.

Землепашество, скотоводство и торговля — таковы обязанности вайшьи, рожденные его собственной природой.

Область служения есть долг шудры, рожденный его собственной природой". ("Бхагавад-гита", XVIII.41-44).

Человек достигает совершенства, исполняя свой долг с усердием. И тогда Он сказал: "Лучше исполнять свою собственную дхарму, чем хорошо выполнить дхарму другого. Тот, кто выполняет карму, созданную своей собственной природой, не навлекает на себя греха".

Посмотрите, как два слова дхарма и карма заменяют одно другое. В этом — ключ к раскрытию проблемы. Разрешите мне дать вам сначала частичное определение дхармы. Несколько позже мы приведем более полное определение. Рассмотрим первую половину определения, а именно: "Дхарма есть внутренняя природа, которая достигла в каждом человеке определенной стадии развития и раскрытия". Внутренняя природа создает форму внешней жизни, что выражается в мыслях, словах, действиях. Внутренняя природа родилась в окружении, наиболее приспособленном для ее дальнейшего роста. Первое, что нужно понять, — дхарма не что-то внешнее, подобно закону или справедливости, религии или правосудию. Это — закон развивающейся жизни, который формирует все ее внешние стороны для самовыражения.

Чтобы понять это абстрактное выражение, разделим его на три части. Первое — различия, для людей, имеющих разную дхарму. Мы уже упоминали о четырех больших классах. Присмотревшись внимательнее, мы увидим, что каждый человек имеет свою собственную Дхарму. Как это понять? Пока мы не поймем природу различий, как они появились, почему они должны существовать и что мы имеем в виду, когда говорим о различиях, как каждый человек проявляет себя через посредство своих мыслей, слов и действий, проявляет ступень, которой он достиг; пока мы не уловим это, мы не сможем понять дхарму. Во-вторых, мы должны иметь дело с эволюцией, так как нам придется проследить эти различия с самого начала их проявления. И, наконец, мы должны рассмотреть проблему добра и зла, ибо весь вопрос в нашем исследовании сводится к ответу на вопрос: "Чем должен человек руководствоваться в своей жизни?"

В чем состоит совершенствование Вселенной? Когда мы начинаем думать о Вселенной и своем восприятии ее, то представляем себе громадное количество отдельных объектов, действующих более или менее гармонично. Разнообразие — основная нота Вселенной, а единство — нота Непроявленного Единого без Второго. Разнообразие — нота Проявленного и Обусловленного, результат воли стать множеством.

Когда Вселенная приходит к бытию, Первопричина, Вечное, Непостижимое, Неуловимое сияет благодаря Его воле. Что это сияние означает, никто не дерзает предположить. Что оно означает с рассматриваемой нами стороны, это до некоторой степени можно понять, Ишвара проявляется, но он проявляется, окутанный покрывалом майи. В проявлении Высшего можно наблюдать две стороны. Много слов используется для выражения этих основных пар противоположностей: Ишвара и Майа, Сат и Асат, Реальное и Нереальное, Дух и Материя, Жизнь и Форма. Этими словами мы пользуемся, чтобы выразить нечто, лежащее почти вне наших возможностей, схватить его умом. Все что мы можем сказать: "Так учили нас мудрецы, и это мы в смирении повторяем".

Ишвара и майа... Что такое Вселенная? Это образ Ишвары, отраженный в майе, — совершенный образ Ишвары, ибо он выбрал для ограничения самого себя эту специальную вселенную, чей час рождения пришел. Но как может ограниченное, частичное быть отражением Ишвары? Через множество частиц, действующих совместно в одном гармоническом целом; бесконечное разнообразие различий и многообразие сочетаний одного с другим должны выражать закон божественной мысли, пока вся мысль не найдет свое выражение в целостности этой совершенной Вселенной. Мы должны постараться ухватить хоть некоторые проблески того, о чем здесь говорится. Давайте вместе постараемся понять это.

Ишвара мыслит о Красоте; и тотчас его могучая энергия, всемогущественная, зарождающая, проникает в майю и развивает ее в мириады форм и объектов, которые мы называем прекрасными. Она прикасается к материи, которая готова к формированию, например, к воде; и вода принимает миллионы форм красоты. Мы видим ее в безграничном пространстве океана: тихого и спокойного, когда нет ветра и когда небо отражается в глубине его груди. Потом мы ловим другую форму Красоты, когда ветер накатывает один вал за другим и бездну за бездной, пока все не станет ужасным в своем бешенстве и величии. И потом новая форма Красоты появляется через нее, и яростная, пенящаяся вода утихает, и океан покрывается мелкой рябью, скользящей и сверкающей под луной, которая светит над водой, и ее лучи дробятся в тысячах преломлений. И это дает нам другое понимание Красоты. И тогда мы смотрим на океан, горизонт которого не ограничен землей, и где громадное пространство не нарушено; мы стоим на берегу и любуемся волнами, разбивающимися у наших ног. С каждой переменной настроения океана его вода выражает новую мысль о Красоте. Другой проблеск мысли о Красоте, связанный с водой, мы видим в горном озере, в тишине и ясности его спокойной глади; и в ручейке, несущемся среди скал; и в стремительном потоке, разбивающем себя в миллионы брызг-капель, ловящих и преломляющих свет солнца во все цвета радуги...

Итак, из воды, в каждом ее состоянии и форме, от мятущегося океана до замерзших плавающих ледяных гор, от туманной мглы до пышно раскрашенных облаков вспыхивает мысль Красоты, выраженная в них Ишварой, когда Слово изошло от него.

Оставим воду, перейдем к мыслям Красоты в нежных растениях, в массе их великолепных красок, в сильных растениях и крепких дубах, и в темном мраке лесных глубин.

Новые мысли о Красоте приходят к нам от лица каждой вершины горы и от необъятных холмистых степей, где земля кажется готовой родить новые возможности для жизни, от песка в пустынях, от зелени лугов.

Если мы устали от Земли, мы направляем наш взор на Красоту мириад солнц, движущихся и вращающихся в глубинах пространства. И дальше раскрываем нашим удивленным взором Красоту бесконечно малого, как до этого мы раскрыли Красоту в бесконечно великом. Таким образом мы раскрываем двери для созерцания Красоты. Нас окружают тысячи, миллионы предметов, которые прекрасны. Через грацию животных, от силы человека, от гибкого очарования женщины, через ямочки на щеках смеющихся детей — через все эти вещи мы улавливаем проблески мысли Красоты, пребывающей в сознании Ишвары.

Таким образом мы пытаемся хотя бы в какой-то степени понять, какими путями его мысли преломляются в мириады форм великолепия, когда он выступает перед миром как Красота. Точно так же он выражается в Силе, Энергии, Гармонии, Музыке и т.д. Теперь вы понимаете, для чего необходимо такое разнообразие, так как ограниченные вещи не могут полностью проявить его, а ограниченные формы не могут полностью выразить его. Но так как в дальнейшем каждый станет совершенным в своем роде, то соединение всего может частично раскрыть его. Поэтому совершенствование Вселенной является совершенствованием в многообразии и гармонии во взаимоотношениях частей.

Придя к этой идее, мы начинаем понимать, что Вселенная может достичь совершенства только тогда, когда каждая часть будет выполнять свои собственные функции и полностью развивать свою собственную часть жизни. Если дерево старается уподобиться горе, а вода стать подобной земле, то каждый теряет свою собственную красоту и в то же время не может показать красоту другого. Совершенство тела не состоит в том, что каждая клеточка исполняет работу других клеточек, но в том, что каждая клеточка будет выполнять свою собственную функцию в совершенстве. У нас есть мозг, легкие, сердце, пищеварительные органы и т.п. Если мозг будет пытаться выполнять работу сердца, а легкие пытаться переваривать пищу, то тогда, естественно, тело будет в плачевном состоянии. Здоровье тела обеспечено только тогда, когда каждый орган выполняет свою собственную работу. Таким образом, мы ясно понимаем, что, когда Вселенная развивается, каждая часть ее идет по пути, намеченному законом его собственной жизни. Образ Ишвары в природе никогда не будет совершенным, пока каждая часть не станет совершенной в самой себе и во взаимодействии с другими.

Как могут возникнуть эти бесчисленные различия? Как могут все эти различия прийти к существованию? Как может Вселенная, развивающаяся как целое, находиться в соответствии и в соотношении со своими частями, развивающимися каждая по своей индивидуальной линии? Нам говорили, что Ишвара, выражая самого себя со стороны Праkritи, проявляет три качества — Саттва, Раджас и Тамас. В русском языке нет слов, эквивалентных этим. Я попробую перевести Тамас как инерция, качество, которое не двигается и дает устойчивость; Раджас — энергия и движение; Саттва — лучше всего переводится как Гармония, качество, дающее радость, так как каждое наслаждение рождается от Гармонии и только Гармония может дать его. Далее, мы узнаем, что эти три гуны в дальнейшем видоизменяются в семь различных путей и по семи важнейшим линиям развиваются в бесчисленные комбинации. Каждая религия говорит об этих семикратных делениях, каждая религия возвещает об их существовании. В индуизме они известны как пять великих элементов и еще два непроявленных. Это семь Пуруш, о которых говорит Ману.

Соединяясь и разделяясь, эти три гуны создают семь огромных групп, которые создают бесчисленное количество вещей посредством разнообразных комбинаций. Помните, что в каждую из этих отдельных вещей каждое из этих качеств входит в различной пропорции, измененное в одном из семи основных направлений.

Из основных различий, принесенных сюда из прошлой Вселенной, — ибо мир связан с миром и Вселенная со Вселенной — мы видим, что изливаемая жизнь разделяется и подразделяется до тех пор, пока не достигнет периферии Великого Круга и затем начинает откатываться назад, свертываясь обратно в саму себя. Эволюция начинается на поворотном пункте, когда волна жизни начинает возвращаться к Ишваре. Предыдущая стадия — стадия инволюции, во время которой эта жизнь окутывается материей. В эволюции она раскрывает силы, которые в себе содержит. Здесь мы можем сослаться на Ману, который сказал, что Ишвара вложил свое семя в Великие Воды. Жизнь, которую дал Ишвара, не была развитой, но способной к развитию. Вначале всё существует в зародыше. Как родители отдают часть своей жизни для рождения ребенка, и как это жизненное семя растет, проходя через множество фаз, пока не достигнет рождения и потом, год за годом, через детство, юность и возмужание, пока зрелость не будет достигнута, и образ отца опять не будет виден в сыне, точно так же поступает и Вечный Отец. Он вкладывает семя в лоно матери и дает жизнь. Но оно еще не развито. Тогда начинается его восхождение, проявление одной за другой фаз жизни, которые оно в состоянии выразить.

При изучении Вселенной мы видим, что ее вариации зависят от возраста. Эта мысль имеет отношение к нашей проблеме. Этот мир не был сотворен одним творческим Словом. Брахма сотворил мир медленно и постепенно посредством длительной медитации. Одна за другой возникали живые формы. Одни за другими сеялись семена жизни. Посмотрите на любую Вселенную, и в любой точке времени вы найдете, что многообразие этой Вселенной имеет Время своим главным фактором. Возраст развивающегося зародыша будет отмечать стадию, которой достиг этот зародыш. Во Вселенной в одно и то же время существуют зародыши различного возраста и ступеней развития. Существуют зародыши минералов, то что мы называем элементарными царствами. Зародыши,

развивающиеся как растительное царство, старше минерального царства, т.е. это означает, что они имеют позади себя более продолжительный отрезок эволюции. Животные имеют зародыш с еще более продолжительным прошлым. А зародыши, которые мы называем человечеством, имеют самое продолжительное прошлое.

С самого начала каждый большой класс имеет свои различия. Таким образом, отдельная личная жизнь в каждом человеке не существенна, но она отлична от других, и мы отличаемся друг от друга в возрасте нашего индивидуального существования, так же как отличаемся в возрасте наших тел. Жизнь едина — одна жизнь во всех, но она закутана в различные стадии времени, рассматривая это с точки зрения начала, когда семя стало расти. Эту мысль вы должны понять ясно и четко. Когда существование Вселенной подойдет к своему концу, в ней будут находиться существа каждой стадии роста. Я уже говорила, что мир связан с миром и Вселенная связана со Вселенной, т.е. некоторые элементы будут на ранней стадии развития эволюции, другие — будут готовы к развитию в сознании Бога в непродолжительном времени.

В этой Вселенной, когда пройдет ее жизненный период, будет всё разнообразие роста, зависящего от различий во времени. Жизнь — одна во всём, но стадии развития индивидуальной жизни зависят от времени, посредством которого она отдельно развивалась. Таким образом, вы можете схватить основную суть нашей темы — единая жизнь бессмертна, вечна, бесконечна в своем источнике и цели. Но эта жизнь проявляется в различных ступенях эволюции и в разных стадиях эволюции, различных количествах присущей им силы, в зависимости от возраста отдельной жизни. Если вы поймете эти две идеи, тогда вы сможете подойти к другой части — к определению дхармы.

Дхарма может быть определена как "внутренняя природа вещей во всякой стадии эволюции и закон последующей стадии ее развития" — природа в точке, которой она достигла в раскрытии, и затем — закон, который приведет ее к следующим стадиям развития. Природа сама отмечает точку, которой она достигла, и тогда следует то, что должно быть сделано для дальнейшего развития. Соедините эти две идеи вместе и вы поймете, почему совершенства следует достигать при выполнении своей собственной дхармы. Моя дхарма — это стадия эволюции, которой достигла моя природа, развивая семена божественной жизни, которая есть "Я", плюс закон жизни, согласно которому мы должны достигнуть следующей стадии развития. Это относится к каждому отдельному "Я". Мы должны знать ступень своего развития и должны знать закон, который дает нам возможность расти дальше. Тогда мы будем знать свою дхарму и, следуя ей, будем двигаться к совершенству.

Тогда становится ясным, почему каждый из нас должен изучать свои настоящие условия и следующую ступень. Если мы не знаем сегодняшней ступени, мы не можем узнать, что делать на следующей ступени, к которой мы стремимся и, быть может, даже пойдем против своей дхармы, что, в свою очередь, замедлит нашу эволюцию. Но если, зная одно и другое, мы будем работать вместе с нашей дхармой, то ускорим нашу эволюцию.

Вот здесь и спрятана западня. Когда мы видим что-нибудь великое, благородное и прекрасное, то стремимся осуществить в себе то же самое. Но является ли это для нас следующей стадией эволюции? Является ли это тем, что закон нашей развивающейся жизни требует, чтобы эта жизнь развивалась гармонично? Наша ближайшая цель — достичь не того, что прекрасно само по себе, а того, что лучше всего для нас на сегодняшней ступени и помогает нам двигаться вперед. Возьмем ребенка. Без сомнения, если мы возьмем девочку, то она имеет перед собой будущее более благородное, высокое и прекрасное, чем настоящее, когда она играет со своими куклами. Она станет матерью с ребенком вместо куклы в руках, ибо это — идеал совершенной женственности — мать с ребенком. Но, несмотря на то, что это идеал совершенной женщины, всё же стремление к этому идеалу преждевременно и принесло бы больше зла, чем добра. Всё должно наступить в свое время и в определенном месте. Если эта мать должна развиваться в совершенство женственности и стать матерью семьи, сильной и способной нести тяжесть течения жизни, то должен быть период, когда это дитя будет играть с куклами, учить уроки и развивать тело. Но если считать, что материнство выше и благороднее игры, то оно наступило бы преждевременно, и ребенок родился бы от ребенка, в этом случае страдали бы и дитя, и мать, и нация. И это только потому, что всё произошло несвоевременно и закон развития жизни был бы нарушен. Всевозможные страдания происходят оттого, что плоды срываются раньше, чем они созрели.

Я взяла это в качестве примера наиболее типичного. Он поможет нам понять, почему наша собственная дхарма лучше для нас, чем хорошо выполненная дхарма другого, которая не является линией нашей развивающейся жизни. Этот возвышенный идеал может послужить нам в будущем, подходит время, и плод должен созреть. Сорвете его раньше, чем он созрел, — ваши зубы погрузятся в кислоту. Оставьте его на дереве, повинаясь закону времени и последовательной эволюции, и душа вырастет согласно силе бесконечной жизни.

Это дает нам второй ключ к решению проблемы — функция находится в связи с силой. Действие, начатое раньше, чем была развита сила, очень вредно для организма. Таким образом мы учимся урокам терпения и ожидания Закона добра. О прогрессе человека вы можете судить в зависимости от его готовности работать с природой и подчиняться Закону. Поэтому о дхарме часто говорят как о Законе, а иногда — как о Долге, ибо оба эти понятия имеют общую идею, которая выражается во внутренней природе данной стадии эволюции и законе следующей стадии ее развития. Это объясняет, почему мораль так относительна и почему долг различен для каждой души, т.е. в соответствии со степенью ее эволюции. Когда мы применяем это к вопросу добра и зла, то обнаруживается, что мы можем разрешить много самых острых моральных проблем, пользуясь этими принципами. В ограниченной Вселенной нельзя найти абсолютное добро или абсолютное зло, существует лишь относительное добро и относительное зло. Абсолютное существует только в одном Ишваре, где оно пребывает вечно и абсолютно.

Таким образом, для нашего ограниченного сознания различия необходимы. Мы думаем, чувствуем и познаем посредством различий. Только с помощью различий мы знаем, что живем и являемся мыслящими существами. Единение не оказывает

на сознание никакого впечатления. Различие и несходство — те вещи, которые дают возможность расти сознанию. Сознание, не ограниченное условиями, находится вне нашего мышления. Мы можем думать только в пределах раздельного и условного. Теперь мы можем понять, как появляются различия в природе, как во всём этом определенную роль играет время и как всё имеет одно и то же естество и достигает одной и той же цели, хотя, разумеется, существуют различия в ступенях проявления и, соответственно, в законах, приспособленных к каждой стадии. Прежде чем мы приступим к исследованию сложных проблем, связанных с развитием этой внутренней природы, мы должны уже сегодня понять всё вышесказанное. Тема действительно трудная, пока тайны пути действия не станут для нас ясными и пока мы не поймем лежащий в основе закон и не признаем принципы развивающейся жизни.

Пусть тот, кто дал дхарму Индии, как ее основную ноту, озарит своей раскрывающейся и бессмертной жизнью, своим сияющим и неизменным Светом наши темные умы, которые стараются понять его Закон, ибо только когда его благословение прольется на ищущего, его Закон будет понят умом и запечатлен в сердце.

Лекция 2

ЭВОЛЮЦИЯ

Вы помните, что для удобства мы разделили всю тему на три основные части — различия, эволюция и вопросы добра и зла. Мы уже рассмотрели вопрос о различиях, и как произошло, что каждый человек имеет различную дхарму. Еще раз напомним определение дхармы. Оно означает внутреннюю природу, отмеченную стадией эволюции, плюс закон роста для следующей стадии эволюции. Держите это определение в уме, так как без него мы не сможем применить дхарму к тому, что мы будем изучать в третьей части этой темы.

Под темой "Эволюция" мы изучаем путь, по которому зародыш жизни развивается в совершенное подобие Бога, помня, что этот образ Бога может быть представлен только совокупностью бесчисленных объектов, составляющих Вселенную во всех ее деталях, и что совершенство индивидуальности зависит от полноты, с которой она выполнит свою собственную часть в огромном Целом.

Прежде чем мы сможем понять эволюцию, мы должны найти ее источник и мотив, жизнь, погружающуюся в материю, прежде чем она разовьет сложные организмы разных видов. Начнем с принципа, что всё исходит из Бога и всё находится в Боге. Ничто во Вселенной не может быть исключено из него. Никакая жизнь, кроме его жизни, никакая сила, кроме его силы, никакая энергия, кроме его энергии, никакая форма, кроме его форм — всё есть результаты его мысли. Это наше основное положение. Это — то основание, на котором мы должны стоять, смело признавая всё, что оно означает. "Семя всех существ", — говорит Шри Кришна как величайший Ишвара, — "Это есть Я, о Арджуна! Ничего нет движущегося и неподвижного, что могло бы существовать вне меня" ("Бхагавад-гита", X.39). Не

будем бояться принять это основное положение. И из-за несовершенства развивающихся жизней не уклоняйтесь от вывода, к которому приведет нас эта истина.

В другом месте он говорит: "Я — и в игре плутующих и в великолепии великолепных вещей" ("Бхагавад-гита", X.36). Что означает смысл этих слов, звучащих так странно? Каково объяснение этих фраз, которые кажутся почти богохульными? Точно такой же истине учит Ману: "Из себя самого Он творит Вселенную". Жизнь, исходящая от Величайшего, облекает себя одним за другим покровами майи, в которых эта жизнь должна развить в совершенстве и всё находящееся в ней в латентном состоянии.

Первый вопрос: содержит ли эта жизнь, которая исходит из Ишвары, уже всё развитым, каждую проявленную силу, каждую возможность осуществленной как Реальность? Ответ на этот вопрос, повторяемый опять и опять в символах, аллегориях и в ясных словах, всегда — "нет". Она содержит всё в потенции, но не в полном проявлении. Она содержит в себе всё в зародыше, но с самого начала — ничего как развитый организм. Семя есть то, что вложено в великие воды материи, и только одно семя распространяется дальше Жизнью Мира. Эти зародыши, которые исходят из жизни Ишвары, развивают шаг за шагом, стадия за стадией, ступень за ступенью — все силы, пребывающие в Отце-Производителе, — имя, которое Ишвара дает самому себе в "Гите". Он еще раз провозглашает: "Мое лоно — Великий Брахман, в него помещаю я семя, отсюда происходит рождение всех существ, о Бхарата. В каких бы лонах ни рождались смертные, о Каунтея, Брахман — их истинное лоно, Я же — производящий их Отец" ("Бхагавад-гита", XIV.3-4). Из этого семени, этого зародыша, содержащего всё в потенции, но еще ничего — в проявлении, из этого семени должна развиться жизнь, ступень за ступенью, поднимаясь всё выше и выше, пока, наконец, не будет создан центр сознания, способный развиваться до сознания Ишвары, одновременно оставаясь центром с силой, проявляющейся как новый Логос или Ишвара, для создания новой Вселенной.

Давайте охватим весь этот грандиозный взмах мысли в деталях. Жизнь, окутанная материей, — это наше начало; эти зародыши жизни, эти мириады семян, или, говоря словами Упанишад, эти бесчисленные искры — все выходят из единого Пламени, которое есть величайший Брахман. Из этих семян должны быть развиты качества; эти качества есть силы, но силы проявляются через материю. Эти силы будут развиты одна за другой, силы, которые есть жизнь Ишвары, окутанная в майю. В тишине прорастает это божественное семя, и ранние его стадии скрыты под землей; затем оно посылает корни вниз, а нежный росток — вверх, чтобы потом могло появиться растущее дерево.

Эта сила жизни или, вернее, эти бесчисленные силы, которые Ишвара проявляет, чтобы Вселенная могла существовать, эти мириады сил — все они вначале не проявлены в зародыше, и там пока нет никаких признаков могучих возможностей, никакого следа того, чем они станут в будущем. Мысль, проявленная в материи, проливает свет на этот предмет, если сумеет уловить его внутренний тонкий смысл. Шри Кришна, говоря о своей низшей Пракрити, или низком проявлении, сказал: "Земля, вода, огонь, воздух, эфир, душа и разум (буддхи), а также самость

(аханкара) — таково восьмеричное разделение моей Природы (Пракрити). Такова моя низшая природа". Далее он объясняет, что такое его высшая Пракрити: "Познай мою иную природу, высшую, которая есть элемент жизни, посредством которой держится мир" ("Бхагавад-гита", VII.4-5). Далее, отделенные многими стихами, так что иногда теряется соединяющая их нить, были сказаны другие слова: "Воистину трудно проникнуть через покров этой божественной майи, сотканной тремя гунами. Приближающиеся ко мне преступают эту иллюзию". В эту йога-майю действительно трудно проникнуть; многие не находят его, окутанного в майю, так трудно понять и раскрыть ее. "Лишенные мудрости считают мою непроявленную природу проявленной, не ведая моей высшей природы, непреходящей, исполненной славы. Скрытый в моей творческой иллюзии, не всеми познаюсь Я. Заблуждающийся мир не знает меня, нерожденного, вечного" ("Бхагавад-гита", VII.24-25). И дальше он провозглашает, что его непроявленная жизнь наполняет собою всю Вселенную.

Жизненный элемент, или высшая Пракрити — непроявлена, низшая пракрити — проявлена. Он говорит: "Из непроявленного вытекает всё проявленное при зачатии Дня; при наступлении Ночи оно растворяется в Том, имя которому Непроявленный". И так происходит снова и снова. "Воистину, превыше этого Непроявленного есть иное вечное Непроявленное, которое сохраняется во время разрушения всех существ" ("Бхагавад-гита", VIII.20).

Существует тонкое различие между Ишварой и его образом, который он проявляет. Образ — это отражение Непроявленного, но он сам есть Высшее, Непроявленное, Вечное, которое никогда не может быть разрушено. Понимая это, переходим к развитию сил. Именно здесь мы начинаем нашу эволюцию. Изливающаяся жизнь была окутана в материю для того, чтобы поместить семя в материальное окружение, которое должно сделать эволюцию возможной. Когда мы подходим к первому прорастанию семени, тогда появляются наши затруднения, так как мы должны мысленно погрузить себя в те времена, когда в самом эмбрионе не было ни разума, ни способности воображения, ни памяти, ни суждения — ничего из обусловленных и известных нам способностей ума; когда вся проявленная жизнь была тем, что мы находим в минеральном царстве, в самом низшем состоянии развития сознания. Минералы проявляют сознание через притяжение и отталкивание, через сцепление их частиц, но они не выражают никакого сознания, которое могло бы быть названо сознанием "Я" и "не-Я".

В каждой низшей форме царства минералов начинает развиваться жизнь Ишвары. Развивается не только зародыш жизни, но Он во всей своей силе и мощи проявляется в каждом атоме его Вселенной. Развивающаяся жизнь делает эволюцию неизбежной. Его сила осторожно раздвигает стены материи, с безмерным терпением и наблюдающей любовью, чтобы эта жизнь не разрушилась от напряжения. Бог — сам Отец Жизни — заключает эту жизнь в себе как мать, развивая семя в подобие самого себя, никогда не теряя терпения, никогда не торопясь, готовый дать столько времени из бесчисленных веков, сколько потребуется маленькому зародышу. Время — ничто для Ишвары, ибо он — вечен и всё в нем. Совершенствование проявления, которого он добивается, происходит без спешки. Дальше мы увидим, как выражается такое терпение.

Жизнь должна быть пробуждена, но как? Посредством толчков, через вибрации внутренняя сущность пробуждается к активности. Жизнь пробуждается к деятельности посредством вибраций, которые внешне волнуют ее. Эти мириады семян жизни, еще бессознательные, окутанные материей, брошены в мириады процессов природы, но "природа" — это только одежда Бога, это лишь его низшее проявление, в котором он выражает себя на материальном плане. Эти формы сталкиваются друг с другом, потрясая и другие скорлупы материи, в которых заключена жизнь, и жизнь начинает трепетать от полученного толчка.

Природа толчка не имеет значения. Важно, чтобы толчок был достаточно сильным. Всякий опыт полезен. Всё, что потрясает эту скорлупу так сильно, что жизнь внутри нее начинает трепетать в ответ, будет вначале желанным. Главное — жизнь внутри должна затрепетать. Это пробудит в ней зарождающиеся силы. Вначале это трепет внутри себя самой, без какого-либо воздействия на ее внешнюю скорлупу. Но когда удар повторяется за ударом, и вибрация за вибрацией создают сотрясающие ее толчки, жизнь внутри посылает через внешнюю оболочку ответную дрожь. Толчок вызвал ответ. Таким образом достигнута следующая стадия, ответ приходит из скрытой жизни и выходит за пределы оболочки. Такое состояние продолжается на протяжении минерального и растительного царств.

В растительном царстве ответ на возникшие от контакта вибрации выражается в новой силе жизни — ощущении. Жизнь начинает проявляться в виде того, что мы называем "чувство", т.е. различных реакций, возникающих в виде удовольствия и страдания. Удовольствие или наслаждение в основном гармонично. Всё, что вызывает страдание, — дисгармонично. Возьмем музыку. Гармоничные ноты, взятые вместе как аккорд, дают нашему слуху чувство наслаждения. Но если ударить по струнам без внимания к нотам, то возникнет диссонанс, который будет нам неприятен. То, что верно в отношении музыки, верно во всём. Здоровье — это гармония, болезнь — дисгармония; сила — гармония, слабость — дисгармония; красота — гармония, уродство — дисгармония. Все наслаждения в природе есть ответы чувствующего существа на вибрации, которые гармоничны и ритмичны, а страдание означает ответ на вибрации дисгармоничные и неритмичные.

Ритмичные вибрации создают канал, направленный наружу, через который жизнь может расширяться, и это излияние есть "наслаждение"; неритмичные вибрации замыкают каналы и мешают излиянию — такое нарушение и есть "страдание". Излияние жизни по направлению к объектам есть то, что мы называем "желание", следовательно удовлетворение является удовлетворением желаний. Разница наблюдается уже в растительном царстве. Возникает гармоничный толчок. Жизнь отвечает на эту гармоничную вибрацию и расширяется, чувствуя в этом расширении "наслаждение". На негармоничный толчок жизнь отвечает диссонансом, задерживается и чувствует препятствие, "боль". Толчки даются опять и опять, пока не начнет расти в этой, заключенной в оболочку, жизни осознание различия между двумя. В настоящем состоянии сознания только посредством распознавания мы можем отличить один объект от другого. Возьмем простой пример. Положите монету на ладонь и прижмите ее пальцами — вы будете ее чувствовать. Но если такое сжатие будет продолжаться постоянно с тем же усилием, то чувство в руке исчезнет, и вы не будете знать, есть ли что-нибудь в

вашей ладони. Подвигайте пальцами и вы будете чувствовать монету опять; держите руку спокойно, и это ощущение снова исчезнет. Всё это происходит потому, что сознание может познавать вещи лишь посредством различий. Когда различия устранены, сознание перестает реагировать.

Теперь перейдем к следующему факту, который возникает, когда жизнь развивается через животное царство. Удовольствие и страдание теперь быстро ощущаемы, возникает зародыш опознавания, соединяющий объекты и чувства. Мы называем это "понятием". Что же такое "понятие"? Это означает, что жизнь развивает силу, создающую звено между объектом, вызывающим впечатление, и чувством, посредством которого она отвечает на этот объект. Когда пробуждающаяся жизнь, соприкасаясь с внешним объектом, познает его, как дающего удовольствие или страдание, тогда мы говорим, что этот объект понят и качество восприятия или создание звена между внешним и внутренним мирами развито, и когда эти взаимоотношения стали более прочными, то начинает зарождаться и расти в этом организме ментальная сила.

Для примера возьмем стадию дикаря. На этой стадии мы сможем быстрее проследить эти ранние ступени. В нем сознание "Я" и "не-Я" устанавливаются медленно. "Не-Я" касается его, "Я" чувствует это; "не-Я" создает удовольствие, "Я" сознает это; "не-Я" причиняет ему страдание, "Я" страдает. Так начинается интеллект, так начинает развиваться корень самоосознания. Создается центр, к которому всё направляется и от которого всё исходит. От постоянно повторяющихся вибраций возникают всё более быстрые результаты, и так как повторение вызывает восприятие сознанием объектов, дающих удовольствие, то развивается следующая стадия — ожидание удовольствия до образования контакта. Объект признается источником удовольствия, и это ожидание есть первый проблеск памяти и начало воображения, т.е. соединение интеллекта с желанием. Это ожидание вызывает проявление других дремлющих качеств ума. Осознание предмета и ожидание удовольствия создает следующую стадию — создание живого ментального образа этого предмета, т.е. воспоминание о нем, и это возбуждает желание получить этот предмет опять. Далее появляется стремление найти этот объект, который доставляет приятное чувство. Таким образом человек наполняется желаниями. Он хочет удовольствий, поэтому направляет свой разум к их достижению. Он еще бы долгое время оставался в стадии животного, где у него не было никаких стремлений, если бы новый вид активности в его внутреннем теле не заставил его желать удовольствий, которые может дать лишь внешний мир.

Еще раз вернемся к животному и подумаем, что влечет животное к действию: желание избежать неприятных ощущений. Например, животное чувствует голод, поэтому ему необходимо найти еду и оно пускается на поиски еды. Животное чувствует жажду, и желая утолить ее, оно отправляется в поисках воды. Таким образом, оно всегда в поисках объектов, которые удовлетворяют его желания. Удовлетворите его желания, и оно успокоится. У животных нет собственной инициативы к действию. Толчок должен произойти извне. Эволюцию сознания можно проследить во взаимодействии внешних стимулов к действию и стимулов, возникающих по собственной инициативе. Низшее сознание стимулируется импульсами, идущими извне. Высшее сознание — импульсами изнутри.

Итак, возвращаясь к нашему дикарю, мы находим, что удовлетворение желаний — стимул и закон для его прогресса. Как непривычно звучит это для многих из вас. Ману говорит: "Желать освободиться от желаний путем их удовлетворения — всё равно что стараться потушить огонь, подливая в него масло". Желания следует сдерживать и ограничивать. Желания должны быть полностью уничтожены, и это безусловная истина, но только тогда, когда человек достиг определенной стадии эволюции. На ранних стадиях удовлетворение желаний — закон эволюции. Если он не удовлетворит свои желания, для него невозможен дальнейший рост. Вы должны понять, что на этой стадии нет ничего такого, что можно было бы назвать нравственностью. Там нет различия между добром и злом. Каждое желание должно быть удовлетворено. Когда центр зарождающегося самосознания ищет удовлетворения желаний, тогда он растет. Он не выбирает, его внутренняя природа, отмеченная развитием желаний, требует удовлетворения — таков закон его роста. Вы не найдете в нем сознания добра и зла и ни малейшего представления, что удовлетворение желаний запрещено высшим законом.

Но без удовлетворения желаний нет дальнейшего роста. Этот рост должен подготовить путь к рождению разума, суждений, к развитию высших сил, памяти и воображения. Всё это может развиваться только через удовлетворение желаний. Опыт — закон жизни, и он же — закон роста. Пока человек не наберется разного рода опыта, он не сможет познать, что он живет в мире Закона.

Существуют два пути, которыми Закон запечатлевает себя в человеке: удовольствие или наслаждение — если Закон выполняется, боль — если Закону противятся. Если на этой ранней стадии человек не имеет разнообразного опыта, как может он познать существование Закона, как может возникнуть чувство различия между добром и злом? Вселенная никогда бы не смогла прийти к бытию без противоположностей, и на одной из стадий это проявляется в сознании как противоречие между добром и злом. Мы не можем познать свет без тьмы, движение без покоя, наслаждение без страдания. Таким образом, вы не сможете познать добро, которое есть гармония с Законом, без познания зла, которое есть дисгармония с Законом. Добро и зло — пара противоположностей в более поздней эволюции человека. Человек не сможет осознать разницу между ними, пока не испытает то и другое.

Итак, человек развил некоторую силу распознавания. Предоставленный полностью самому себе, он со временем познает, что некоторые вещи помогают и укрепляют его, усиливают в нем жизнь; и наоборот, другие вещи ослабляют его и сокращают его жизнь. Всему этому его будет учить опыт. Постепенно он поймет, что "дающее наслаждение" усиливает жизнь и отождествляется с добром, а "дающее страдание" убавляет жизнь и отождествляется со злом. Таким образом, человек постепенно приходит к выводу, что его счастье и рост зависят от повиновения Закону.

Но пройдет много времени, пока пробуждающийся разум не научится сравнивать опыт от наслаждения и от страдания, и приводящий в замешательство опыт, в котором то, что давало наслаждение в изобилии, вызывает страдание. Длительный период времени необходим, чтобы он смог собрать воедино весь свой опыт и сделать вывод, что такое добро и что такое зло. Когда он будет стараться

сделать правильный вывод, он не будет одинок. К нему на помощь придут более развитые, чем он сам, существа, Учителя, которые помогут в его эволюции, направят его рост, подскажут о существовании Закона, который поможет ускорить его эволюцию, усиливая его радость, разумность и силы. Откровение из уст Учителя ускоряет эволюцию, и вместо того, чтобы предоставлять человеку самому медленно учиться на личном опыте. Закон, изложенный устами Старшего, будет содействовать его росту.

Учитель приходит и говорит пробуждающемуся разуму: "Если ты убьешь этого человека, ты совершишь поступок, который я, по божественному авторитету, запрещаю. Этот поступок дурной, он принесет страдание". Учитель говорит: "Хорошо помогать голодающим. Этот голодный человек — твой брат, корми его, не дай ему умереть от голода, делись с ним всем, что ты имеешь. Такой поступок добрый, и если ты будешь повиноваться этому закону, ты будешь счастлив". Чтобы привлечь пробуждающийся разум к добру, ему обещают награду, а чтобы остеречь от зла, угрожают наказанием. Земное благополучие связывают с послушанием Закону, а земное страдание — с неповиновением Закону. Возвешение Закона, что страдание следует за тем, что Закон запрещает, и счастье за тем, что Закон приказывает, стимулирует пробуждающийся разум; человек, пренебрегающий Законом, — страдает, и тогда он говорит: "Учитель говорил мне об этом". Воспоминание о заповеди, подтвержденное опытом, оказывает впечатление на сознание гораздо быстрее и сильнее, чем только опыт без упоминания Закона. Путем комбинированного воздействия на разум, с помощью так называемых принципов морали, стимулируется активность разума.

Если человек не хочет подчиняться Закону, тогда он предоставляется суровому обучению через личный опыт. И если он говорит: "Я хочу иметь это несмотря на запрещение Закона", тогда он будет предоставлен действию неумолимого Закона, и бич страданий преподает ему урок, который он не воспринял, когда не внял любящим словам предупреждения.

Как часто это встречается и теперь. Как часто молодой человек, любящий спорить и самоуверенный, не хочет прислушаться к Закону, не хочет слушать более опытных и не считается с уроками прошлого. Желание побеждает разум. Его отец убит горем. "Мой сын погряз в пороках, — говорит он, — мой сын идет ко злу. Я наставлял его правильному поведению, а он стал лжецом! Я в отчаянии от моего сына". Но Ишвара, Отец, любящий больше, чем любой земной отец, имеет терпение, ибо Он пребывает в сыне, так же как и в отце. Он в нем и учит его уроку таким способом, каким эта душа готова учиться у него. Он не хочет учить его с помощью авторитета или примера. Во всех случаях желание дурных вещей, которое останавливает его эволюцию, должно быть вырвано из его природы. Если он не хочет учиться добром, пусть учится через страдание. Пусть учится своим личным опытом, пусть окунется с головой в грех и пожнет горькие муки, которые возникнут от неподчинения Закону. Время есть. Он выучит урок, но уже через страдания. Бог в нем, но, тем не менее, он позволяет ему идти этой дорогой. Более того, он даже открывает ему путь, по которому он пойдет и которого он просит. Ответ Бога таков: "Дитя мое, если ты не хочешь слушаться, иди своей собственной дорогой и учи урок в огне своей агонии и в грехах своего унижения. Но я все-таки с тобой, наблюдаю за тобой и твоими поступками. Я — исполнитель Закона и

Отец твоей жизни. В грязи унижения ты должен научиться останавливать свои желания, если ты не научился этому через мудрость и любовь". Он всегда терпелив, его работа всегда завершается прекрасно, хотя путь суров, когда мы не хотим идти нормальным путем. Мы, которые не хотим понимать это бесконечное сострадание, неправильно истолковываем его, но он продолжает работать с терпением вечности, для того чтобы желания были вырваны с корнем, и его сын стал бы совершенным, как совершенен его Отец.

Теперь перейдем к следующей стадии. Существуют определенные законы роста, которые являются всеобщими. Мы привыкли смотреть на некоторые вещи как на положительные, и на другие — как на отрицательные. Каждая нация имеет свой образец нравственности. Только немногие знают, как этот стандарт образовался и как он терпит неудачу. Для обыкновенных дел он вполне пригоден. Опыт расы под руководством Закона показал, что некоторые действия задерживают эволюцию, а другие — двигают ее вперед.

Великий Закон методической эволюции, который сопровождает ранние ступени, сменяется законом четырех последовательных стадий в более позднем человеческом росте. Это происходит, когда человек достиг определенного уровня, пройдя предварительное обучение. Такое наблюдается в каждой нации на определенной стадии эволюции, но возведено в древней Индии как Закон развивающейся жизни, как последовательный порядок роста души, как принцип, с помощью которого может быть понята и выполнена дхарма. Помните, дхарма содержит две вещи — внутреннюю природу достигнутой точки развития и закон роста для следующей ступени. Дхарма должна быть открыта для каждого человека. Во-первых, дхарма есть служение. Не имеет значения, в какой стране родилась душа, когда она прошла первые стадии; ее внутренняя природа требует дисциплины служения и этому она должна научиться через служение — качество, необходимое для достижения следующей ступени роста. На этой стадии сила самостоятельных действий весьма ограничена. Здесь еще присутствует тенденция уступать импульсу извне, нежели показывать развитое суждение, избирая индивидуальную линию изнутри. В этой группе мы видим всех тех, кто принадлежит к типу служения. Вспомните мудрые слова Бхишмы, что, если черты характера брахмана проявляются в шудре, а в брахмане их нет, то этот брахман не есть брахман, а этот шудра не есть шудра. Другими словами, характер внутренней природы отмечает стадию роста этой души и относит ее к тому или иному великому подразделению. Некий солдат будет убит, если он не исполняет приказаний, ибо его долг — повиновение. Если ваше суждение не развито, если вы руководствуетесь только внешними импульсами, если вы не чувствуете себя счастливыми без шума, болтовни и споров вокруг вас, тогда дхарма есть служение, где бы вы ни родились, и вы должны быть счастливы, если ваша карма поставила вас в условия, где дисциплина будет воспитывать вас.

Таким образом человек подготавливается к следующей ступени. И долг всех, кто является начальником, помнить, что дхарма шудры будет выполнена, если он повинует, если он честен и предан своему господину. Поэтому не следует ожидать от него на этой ступени эволюции высших добродетелей. Требовать от него бодрости при страдании, чистоты мысли и силы, с радостью переносить лишения — такие требования слишком высоки для него. Если мы сами часто не

выполняем и не проявляем этих качеств, то как мы можем ожидать их от тех, кого мы называем низшим классом. Долг высшего — показывать пример высших добродетелей, но он не имеет права требовать их от своего подчиненного. Если слуга проявляет честность и послушание, его дхарма выполнена превосходно и другие ошибки не должны быть наказуемы, а мягко указаны господином. Поступая так, он воспитывает эту более молодую душу, ибо детскую душу нужно мягко направлять по пути и ее рост не следует смущать суровым обращением, как это обыкновенно часто случается в жизни.

Когда в продолжение многих воплощений душа выучит этот урок, она, повинаясь закону роста, будет следовать своей дхарме и приблизится к следующей ступени, в которой она должна будет выучить первое применение силы, чтобы достичь богатства. И тогда дхармой души станет задача развить все качества, которые будут способны к эволюции, и, руководствуясь жизнью и внутренней природой, осуществлять задачу следующей ступени — достижения богатства. Ибо во всем мире дхарма вайшьи есть развитие некоторых определенных качеств.

Справедливость, добросовестные отношения этого человека с другими, независимость поведения от побуждения чувств, развитие таких качеств, как проницательность, энергичность, умение балансировать своими долгами, справедливая оплата в честном обмене, а также умеренность, отсутствие расточительности и сумасбродства, выплата справедливого вознаграждения за выполненную работу — все эти качества ведут его к дальнейшему росту. Для вайшьи положительное качество — быть экономным, отказываться платить больше, чем он должен, настаивать на справедливом и честном обмене. Всё это развивает качества, необходимые для его будущего совершенства. В своей ранней стадии они иногда неприятны, но с высшей точки зрения, это — дхарма данного человека, и если она не будет выполнена, позднее она может создать слабый характер, что повредит его эволюции.

Терпимость — закон для его дальнейшего роста, но нетерпимость в отношении небрежности или слишком большой щедрости.

Он должен достигнуть богатства путем упражнения таких свойств, как бережливость и исполнительность, и потом употребить это богатство для благородных целей, субсидируя ученых, давая средства на претворение в жизнь достойных планов, для общественного благополучия. Собирать богатство с энергией и проницательностью и тратить накопленное богатство благоразумно — это и есть дхарма вайшьи, результат его природы и закон его дальнейшего роста.

Это приводит нас к следующей ступени, к ступени правителей, воюющих и борющихся воинов, где внутренняя природа — боевая, агрессивная, отстаивающая свою собственную позицию, готовая защищать слабого, повинаясь голосу справедливости. Храбрость, бесстрашие, благородное великодушие, отдача жизни для защиты слабых, выполнение своего долга — вот дхарма кшатрия. Его долг — защита от всяких внешних нападений того, что дано ему под охрану. Иногда это может стоить ему жизни, но это не имеет значения, он должен выполнять свой долг. Защищать, охранять — его работа. Его сила — барьер между слабыми и угнетателями, между беспомощными и теми, кто попирает их. Его предназначение — идти на войну и бороться в джунглях с дикими зверями.

Не понимая, что такое эволюция и закон роста, вы приходите в ужас от войны. Великий Риши, который создал такой закон, знает, что слабая душа никогда не сможет достигнуть совершенства. Никто не может накопить силу без мужества, стойкость и мужество невозможно приобрести, если не научишься смотреть опасности прямо в лицо и пока не будешь готовым отдать свою жизнь, если долг потребует этой жертвы. Наш сентиментальный слабовольный псевдоморалист ужасается от такого учения, но он забывает, что в каждой нации есть души, нуждающиеся в такой тренировке и чья дальнейшая эволюция зависит от успеха в ее достижении. Поэтому я вновь обращаюсь к Бхишме, воплощению дхармы, и напоминаю его слова, что долг кшатрия — убивать тысячи своих врагов, если в этом состоит его долг защищать. Война ужасна, сражение на поле боя потрясает, наши сердца возмущаются этими картинками, мы содрогаемся при виде мучений искалеченных, израненных тел. В значительной степени это происходит потому, что мы всецело введены в заблуждение внешней формой. Единственная цель тела состоит в том, чтобы дать возможность находящейся внутри ее жизни развиваться. С того момента, когда она научилась всему, что это тело могло дать ей, пусть оно погибнет и освободит душу, которая возьмет новое тело, которое даст ей возможность проявить более высокие силы. Мы не в состоянии разгадать майю. Наши тела погибают вновь и вновь, но каждая смерть есть воскресение для высшей жизни. Тело само по себе не что иное, как одежда, в которую облачается душа, и ни один даже самый мудрый человек не хотел бы, чтобы оно было вечным. Мы одеваем своего ребенка в малые одежды и меняем их по мере роста ребенка. Но мы никогда не хотели бы, чтобы одежда нашего ребенка была сделана из металла, что связало бы рост ребенка.

Итак, наше тело — всего лишь одежда. Нужно ли ее делать из железа, чтобы она никогда не погибла? Разве душа не нуждается в новом теле для своего роста? Тогда дайте телу умереть. Это трудный урок, которому должен научиться кшатрий. Отбрасывая свою телесную жизнь на земле, душа приобретает силу самопожертвования. Кшатрий учится мужеству, терпению, смелости, храбрости, изобретательности, преданности идеалу, верности делу, и он охотно платит за это ценой жизни своего тела, и тогда душа его растет, торжествуя и приготавливаясь к еще более благородной жизни.

И тогда наступает последняя стадия — учительство. Дхарма этой стадии — обучать. Душа должна усвоить весь низший опыт, прежде чем будет в состоянии учить других. Если бы человек не прошел через все эти предыдущие стадии и не приобрел мудрости через послушание, усилия и борьбу, как мог бы он стать учителем? Он достиг такой стадии эволюции, такого роста своей внутренней природы, когда он может учить своих более невежественных братьев. Такие качества не создаются искусственным способом. Это врожденные качества его природы и они проявляются решительно во всем. Брахман не есть брахман, если он — не учитель по своей дхарме. Он достиг знаний и благородного рождения для того, чтобы стать учителем.

Законом его роста является знание, благочестие, прощение, дружеское отношение к каждому существу. Как изменилась дхарма! Но он не стал бы другом каждого существа, если бы не научился жертвовать своей жизнью, когда этого требует долг, и окрепнуть в борьбе, будучи кшатрием.

Что является законом брахмана? Он никогда не должен терять самоконтроль, никогда не должен быть вспыльчивым, должен быть всегда благородным, кротким, чистым, никогда не должен вести дурной образ жизни. Он должен отдалить себя от житейских вещей, если они начинают приобретать власть над ним. Может показаться, что такого образца невозможно достичь. Но речь идет о Законе, который принесли Величайшие, я же являюсь лишь слабым эхом их слов. Закон создал этот образец и кто возьмет на себя смелость изменить его? Сам Шри Кришна провозгласил его дхармой брахмана и сказал, что это должно быть законом его роста и что конец его роста — освобождение. Ибо освобождение ожидает его, но если только он проявит качества, которых он должен достигнуть, преследуя высокий идеал. Это и есть его дхарма, и только это является единственным оправданием имени брахмана.

Этот идеал так прекрасен, что каждый серьезный и вдумчивый человек захочет достичь его, но Мудрость вмешивается и говорит: "Да, этот идеал должен стать твоим, но сначала ты должен заслужить его. Ты должен расти, ты должен работать. Истинно, идеал твой, но не раньше, пока ты заплатишь его цену!" Важно для нашего роста и роста нации, чтобы дхарма была понята в зависимости от ступени эволюции и чтобы мы научились различать нашу собственную дхарму с помощью характерных особенностей, которые мы находим в нашей собственной природе. Если мы поставим перед неподготовленной душой идеал такой высоты, что он не будет трогать ее, то мы задержим ее эволюцию. Если вы дадите идеал брахмана крестьянину, вы поставите перед ним недостижимый идеал и результатом будет то, что он не будет ничего делать. Когда вы говорите человеку что-то, слишком высокое для его понимания, он подумает, что вы говорите вздор, так как вы предложили ему выполнить то, на что у него нет сил. Поэтому безрассудно ставить перед ним задачи, которые его не трогают. Мудры были учителя древности. Они давали ребенку леденец, а позже более возвышенные уровни. Но мы так умны, что призываем самого низшего грешника к мотивам, которые могут тронуть лишь высочайшего святого, и поэтому, вместо того, чтобы содействовать его эволюции, мы только препятствуем ей. Ставьте перед собой свои высокие идеалы, но не навязывайте их своему брату, закон которого может быть совершенно отличен от вашего.

Учитесь терпимости, которая помогает каждому человеку на своем месте делать то, что для него хорошо и к чему понуждает его природа. Оставляя человека на его собственном месте, вы помогаете ему. Учитесь этой терпимости, которая не пытается воспитывать никого, даже самого ярого грешника. Эта терпимость помогает увидеть в каждом человеке действующую Божественность и всегда готова помочь ему. Вместо того чтобы становиться на высшую точку духовности и проповедовать доктрину самопожертвования, которая совершенно вне понимания для молодой души, лучше используйте его высший эгоизм, чтобы побороть его низший эгоизм. Не говорите крестьянину, что если он не трудолюбив, то он не исполняет идеала, лучше скажите: "Здесь твоя жена, ты любишь эту женщину. Она голодает. Иди и работай, чтобы накормить ее". Этим мотивом, который, безусловно, эгоистичен, вы сделаете больше для воспитания этого человека, чем если вы будете проповедовать о БРАХМАНЕ безграничном и

непроявленном. Понимать, что означает дхарма, — и этим вы уже будете служить миру.

Я не хочу ни на одну йоту понизить ваш собственный идеал. Вы не можете стремиться к "слишком высокому". Уже тот факт, что вы можете достигнуть его, делает его вашим, но не делайте этого по отношению к менее развитому младшему брату. Стремитесь к самому возвышенному, которое вы в состоянии себе представить и любить, но при этом учитывайте средства, цель, ваши силы и устремления. Стремитесь сделать их возвышенными. Это семена сил вашей следующей жизни. Если ваши идеалы высокие, то вы будете расти; к чему вы стремитесь сегодня, тем вы станете в будущем. Когда развивается высшая природа, вы можете обращаться к таким качествам, как самопожертвование, чистота, совершенная преданность и воля, устремленная к Богу. Это идеал для высшего осуществления. Но будем подниматься к нему постепенно, иначе мы не достигнем его вообще.

Лекция 3

ДОБРО И ЗЛО

В вышеизложенном мы уделили внимание тому, что я бы назвала теоретической стороной этой, в значительной степени сложной и трудной проблемы. Мы старались понять, как возникают естественные различия характеров. Мы попытались охватить грандиозную идею, что этот мир предназначен для роста из простого зародыша жизни, данного Богом, в его образ и подобие, из которого он произошел. Совершенствование этого образа может быть достигнуто лишь посредством разнообразия ограниченных объектов, но сложность состоит в том, что обязательно подразумевается ограничение каждого объекта. Тогда, по закону роста, мы должны иметь существование во Вселенной, а также многосторонность внутренне развивающихся сил. Но так как все существа находятся в различной стадии эволюции, то мы не можем ставить перед ними одинаковые требования или ожидать от них выполнения тех же обязанностей. Мораль следует изучать в соответствии с народами, которые будут ее применять.

Обсуждая стандарт добра и зла для каждой личности, следует учитывать, какой стадии роста достигла эта индивидуальность. Абсолютное добро пребывает лишь в одном Ишваре. Наши понимания о добре и зле — относительно и в большей степени зависят от эволюции, которой мы достигли. Далее я постараюсь применить эту теорию к поведению в жизни. Продолжая нашу линию исследования, попытаемся найти разумную и научно обоснованную идею нравственности, чтобы в дальнейшем не было никакой путаницы.

Нравственность имеет свои законы. Как всё во Вселенной, она является выражением божественной мысли, но также со своими условиями и ограничениями. Таким образом, существует возможность вывести космос из настоящего нравственного хаоса и выучить практические уроки морали, которые

позволят Индии расти, развиваться и стать в мире опять примером, вновь обрести свое бывшее величие и древнюю духовность.

Среди западных народов существуют три признанных школы этики. Напомним, что западное мышление очень повлияло на Индию и особенно влияет на растущее поколение, на котором покоится вся надежда Индии. Поэтому ознакомимся с этими школами нравственности, их различными теориями и учениями, попытаемся избежать их ограниченности и возьмем от них все то хорошее, что они могут дать.

Существует школа, которая говорит, что Божественное Откровение есть основа морали. Но оппоненты этого утверждения заявляют, что в нашем мире существует много религий и каждая из них имеет свое собственное откровение. Рассматривая всё разнообразие религиозных писаний, трудно сказать, что одно откровение должно рассматриваться как высший авторитет. Естественно, что каждая религия будет утверждать, что ее откровение — самое авторитетное. Кто может найти правильное решение в этом споре? Поэтому недостатком этой теории является то, что она влияет на все этические стандарты, основанные на откровении, данном однажды для всех. Эта схема пригодна лишь для того времени, для которого она была дана. Но все нации развиваются по-разному, и оказывается, что то, что было подходящим для людей во время их младенчества, становится непригодным для нации во время ее возмужания. Много заповедей, когда-то очень полезных, под влиянием перемены обстоятельств уже больше не годятся для нашего времени. Особые трудности возникают, когда мы имеем дело с индийскими писаниями, так как в них можно найти громадное разнообразие этических учений, пригодных для всех ступеней развивающихся душ. Там можно найти простые и понятные наставления, которыми самые молодые души могут воспользоваться. Но в них можно найти Учения Древней Мудрости, которые давались лишь немногим продвинутым душам; эти Учения в те времена были совершенно непонятны массам. Поэтому эти учения были ограничены узким кругом тех, кто достиг зрелости человеческой расы. Разнообразие этических школ всегда признавалось в Индии как необходимость для человеческого роста.

Во всех писаниях то здесь, то там мы можем найти правила возвышенного характера, которым могут следовать лишь немногие. Не следует давать одинаковые предписания для человека-дикаря и святого.

Существует другая школа, которая утверждает, что Бог говорит с каждым человеком через голос совести, что каждый народ получает свое откровение, но совесть есть высший арбитр, высший судья. Возражением против этой теории является то, что совесть одного человека обладает тем же авторитетом, что и совесть другого человека. Если ваша совесть отличается от совести другого человека, кто может выступить судьей между ними, между совестью невежественного человека и совестью просветленного мистика? Если вы скажете, что принимаете принципы эволюции и за высшее суждение берете наивысшее сознание в расе, тогда интуиция не может являться прочной основой нравственности и уже один элемент разнообразия разрушает фундамент, на котором вы собираетесь строить.

Совость — внутренний голос человека, который помнит опыт своего прошлого, и с помощью этого незабываемого опыта он строит линию своего нынешнего поведения. Это и есть интуиция, результат бесчисленных перевоплощений. В зависимости от числа инкарнаций развивается ум и от этого зависит качество совести данной индивидуальности, поэтому такая интуиция, чистая и простая, не может стать подходящим руководством для нравственности. Мы нуждаемся в голосе руководителя, в авторитете учителя, а не в разноречивых голосах толпы.

Третья школа нравственности — школа эгалитаризма. Взгляды этой школы вообще не резонны и не удовлетворительны. Что является принципом этой школы? "Добром является то, что ведет к наивысшему счастью наибольшее количество людей".

Такое ограничение делает ее принципы неприемлемыми для просвещенных людей. Нельзя ставить вопрос о большинстве, когда речь идет о человечестве. В принципе, жизнь — одна, и цель ее — один Бог. Вы не можете отделить счастье одного от счастья других. Вы не можете разрушить прочное единство, выбрать большинство, дать ему счастье, оставив без внимания меньшинство. Эта теория не признает единства человеческой расы и поэтому эту теорию нельзя брать как основу нравственности. Поскольку человечество едино, то человек не может быть совершенно счастлив, пока не будет достигнуто счастье всех людей. Бог не делает различий по отношению к единицам и множеству, но дает одну жизнь человечеству и всем ее существам. Жизнь Бога — единственная жизнь во Вселенной, и совершенное счастье этой жизни является ее целью. Другая ошибка этой школы состоит в том, что побуждающий мотив нравственности направлен только к развитому классу людей, т. е. к высокоразвитым душам.

Если вы обратитесь к обыкновенному человеку, к эгоистичной личности и скажете ему: "Вы должны вести жизнь самоотречения, добродетели и совершенной морали, даже если придется пожертвовать жизнью". Как вы думаете, что он вам на это ответит? Такой человек скажет: "Почему я должен это делать для человеческой расы, для людей будущего, которых я никогда не увижу?" Если вы возьмете это как образец добра и зла, тогда мученик превращается в большого глупца, которого когда-либо рождало человечество, ибо он отбрасывает возможность счастья для себя и ничего не получает взамен.

Что же мы видим во всех этих спорах? Недоразумения и часто — еще хуже — внешнее признание откровения, а практически — полное игнорирование его. В действительности, мы имеем откровение, измененное обычаями. Такой стандарт создал путаницу. Откровение принимается теоретически как авторитет, но игнорируется на практике, так как оно часто признается несовершенным. Таким образом то, что объявляется авторитетом, отвергается в жизни, а легкомысленная жизнь ведется без всякого смысла и последовательности, без определенной и разумной системы.

Можно ли в дхарме найти более удовлетворительную основу, на которой может быть построено более разумное руководство в жизни? Независимо от того, низка или высока ступень эволюции, занимаемая индивидуальностью, идея дхармы дает нам идею о внутренней природе, раскрывающейся в будущем росте, и

оказывается, что мир в целом развивается от несовершенного к более совершенному, от зародыша к божественному человеку шаг за шагом, в каждой стадии проявляющейся жизни. Эта эволюция совершается посредством божественной воли. Бог выступает как движущая сила, направляющая дух всего. Это его способ построения мира. Это метод, который он избрал для душ, являющихся его детьми, чтобы они могли стать подобием своего Отца. Но это ли составляет суть Закона? Добро есть то, что работает с божественной целью в эволюции Вселенной и двигает эту эволюцию от несовершенного к совершенному. Злом является то, что задерживает и разрушает эту божественную цель и толкает Вселенную назад к первоначальной стадии ее развития.

Вселенная развивалась от минерала к растению, от растения к животному, от животного к животно-подобному человеку и от животно-подобного человека к божественному человеку. Добро — то, что помогает эволюции идти к божественности; зло — то, что тянет ее обратно и задерживает ее прогресс.

Теперь, быть может, мы получим ясное представление об этом Законе и не будем больше беспокоиться о различных точках зрения на добро и зло. Представьте себе лестницу, стоящую на платформе и прислоненную где-то выше крыши; допустим, один из вас взобрался на пять ее ступеней, другой — на две, третий — стоит на платформе. Для человека, который взобрался на пять ступеней, спуститься к человеку, стоящему на второй ступени, — означает спуститься вниз, но для человека, стоящего на платформе, взобраться на две ступени означало бы подняться вверх. Предположим, что каждая ступень представляет поступок человека и он будет моральным и аморальным в одно и то же время, в зависимости от того, с какой точки зрения мы будем смотреть на него. Действие, которое морально для грубого человека, окажется аморальным для высококультурного человека. Так как для человека на высокой ступени лестницы спускаться вниз к низшей будет означать — идти против эволюции, и поэтому для него такое действие будет аморальным; но для человека, поднимающегося с низшей ступени, — стоять на той же самой ступени является моральным, ибо это путь его восхождения. Таким образом, эти два человека могут стоять на одной и той же ступени лестницы, но, чтобы встать на нее, один должен был подняться вверх, а другой — спуститься вниз. Однако это действие для одного будет моральным, а для другого — аморальным. Если вы понимаете это, тогда мы начнем постигать наш закон.

Возьмем трех юношей; один из них — умный и интеллектуальный, но очень любит удовлетворять телесные потребности, любит поесть и всё, что дает ему чувственное наслаждение. Другой юноша выражает некоторую зарождающуюся духовность: он способный, активный и умный. У третьего юноши — уже раскрывшийся духовный подъем в некоторой степени. Итак, перед вами трое юношей. Какой мотив мы должны использовать, чтобы помочь эволюции каждого? Если мы обратимся к юноше, который любит чувственные удовольствия, и скажем ему: "Сын, твоя жизнь должна быть альтруистической, ты должен вести жизнь аскета". Он пожмет плечами в ответ и уйдет, и мы не поможем ему подняться ни на одну ступень лестницы. Если же мы скажем ему: "Мой мальчик, твои наслаждения — это удовольствия, которые дают тебе только минутные радости, но они погубят твое тело и расстроят твое здоровье; взгляни на этого

преждевременно состарившегося человека, который вел жизнь в удовлетворении своих чувственных желаний; это может стать и твоим уделом, если пойдешь его жизненным путем. Не лучше ли тебе уделить часть времени развитию своего ума, изучить что-нибудь так, чтобы ты был в состоянии потом написать книгу, сочинить поэму или помочь какому-нибудь общественному делу? При этом у тебя появятся деньги, хорошее здоровье и к тебе придет слава, таким образом ты сможешь удовлетворить свое честолюбие. Вот тебе деньги, походи и купи на них книгу вместо того, чтобы покупать сладости".

Убеждая его таким образом, я побуждаю этого юношу к идее честолюбия, так как у него нет еще силы отозваться на идею самопожертвования. Мотив честолюбия — эгоистичен, но, тем не менее, он более высокого порядка, чем чувственные удовольствия. Это даст ему нечто интеллектуальное и поднимет его из грубого состояния, помещая его на ступень человека, который развивает интеллект, и таким образом поможет ему подняться на более высокую ступень эволюции. Это будет более мудрое учение для него, чем идея невыполнимой самоотверженности. Это даст ему идеал, приспособленный к его развитию.

Но когда мы подходим к развитию юноши с пробуждающейся духовностью, я буду ставить перед ним идеалы служения своей стране. Я сделаю это объектом и целью, частично альтруистической, расширяя его амбиции и помогая его эволюции. А когда я подойду к юноше с духовными побуждениями, то отброшу все низшие мотивы и буду призывать к вечному Закону самопожертвования, к преданности Единой Жизни, служению Великим Сущностям и Богу. Я буду учить распознаванию и бесстрастию, и это поможет его духовной природе раскрыть ее бесконечные возможности. Такое понимание нравственности, как вещи относительной, даст нам возможность успешно вести работу. Если мы не можем помочь каждой душе на ее собственной ступени развития, это означает, что мы плохо подготовленные учителя.

В каждой нации есть определенные явления, которые считаются дурными, например, убийство, воровство, ложь, насилие. Всё это считается преступлением. Таков общий взгляд на подобные вещи. До какой степени на практике эти вещи признаются моральными или аморальными? И почему они признаются дурными? Потому что национальные массы достигли известной стадии эволюции. Потому что большинство нации находится приблизительно на одной и той же ступени развития и поэтому считают эти явления злом по отношению к прогрессу. В результате, меньшинство, будучи ниже этой ступени, рассматривается как преступники. Большинство достигло высокой стадии эволюции и большинство создает законы, а те, кто не может подняться до низшей ступени большинства, именуются преступниками. Два типа преступников представляются нашему взору. Один тип — это тот, на которого мы не в состоянии произвести никакого впечатления, вызывая к его чувствам добра и зла. Невежественная публика называет их закоренелыми преступниками. Но такой взгляд ошибочный и ведет к печальным результатам. Они просто незнющие, невыросшие души, детские души, младенцы в Школе Жизни, и мы не поможем им расти, если втопчем их вниз и будем продолжать обходиться с ними жестоко только потому, что они едва-едва с трудом поднялись над ступенью животного. Мы должны использовать все возможные средства, чтобы направлять и учить эти младенческие души,

дисциплинировать их для лучшей жизни, не допуская, чтобы с ними обращались, как с закоренелыми преступниками только потому, что они просто "младенцы в яслях".

Другой вид преступников составляют те, кто после совершенного преступления знают, что они поступили дурно и поэтому чувствуют раскаяние и угрызения совести. Они стоят на более высоком уровне и им можно помочь в борьбе со злом в будущем через страдания, налагаемые на них человеческим законом. Я говорила о необходимости всякого опыта, чтобы душа могла научиться распознавать добро и зло. Мы нуждаемся в этом опыте, пока не научимся отличать добро от зла, но не более. В тот момент, когда две линии поведения ясны для вас, и вы знаете, что одна из них — правильная, а другая — неправильная, тогда, если вы выбираете неверный путь, вы совершаете грех, вы идете против закона, который вы знаете и принимаете. Человек на этой ступени совершает грех, потому что сильные желания побуждают его выбрать ложный путь. Он страдает, и это хорошо, что он должен страдать, если он следует этим желаниям.

Когда человек сознает зло и все-таки уступает дурному импульсу, — это для его развития шаг назад. Если перед человеком лежат два направления и ни одно из них морально не отличается друг от друга, тогда он может выбрать любое из них и не совершит при этом греха. Но если ему покажется, что действие вызовет зло, то это будет изменой по отношению к самому себе позволить животному чувству победить в нем Божественное. В этом состоит суть греха.

Теперь рассмотрим подробнее некоторые поступки. Возьмем убийство. Здравый смысл общественности проводит разницу между убийством и убийством. Если в припадке гнева человек схватит нож и заколет им своего врага, закон называет его убийцей и повесит его. Если тысяча людей возьмут ножи и заколют тысячу людей, тогда убийство называется войной. Слава, а не наказание, ожидает того, кто убивает. Та же толпа, которая освистывает убийцу одного человека, приветствует того, кто убил тысячу людей. Что означает эта странная аномалия? Чем ее можно объяснить? В чем различие между отношением людей к этим двум видам убийства?

Несмотря на то, что все мы стремимся пропагандировать мир и воспитывать детей в любви к миру, всё же имеется различие в поступке того, кто убивает вследствие личной злобы, и тем убийством, которое происходит на войне. Разница столь велика, что позвольте остановиться на этом немного подробнее. В одном случае утолена личная вражда и найдено личное удовлетворение. В другом случае один человек, убивая другого, не удовлетворяет свое личное чувство, в его службе нет личного объекта и он не ищет личной выгоды. Человек убивает другого, выполняя команду, данную ему его начальником, который несет ответственность за справедливость войны.

Всю свою жизнь я учила миру и старалась показать бедствия войны. Но, тем не менее, я признаю, что есть очень много различий в одной только дисциплине военных сил, и что это имеет жизненное значение для тех, кто подлежит этой тренировке. Чему учится солдат? Он учится повиновению приказам, чистоте, ловкости, аккуратности. Он учится рисковать своей жизнью и отдавать ее, когда

это требуется. Разве душа не растет в результате такой тренировки? Когда идеал отечества зажигает сердце, когда жизнь ради этого идеала с радостью приносится в жертву обыкновенным и необразованным человеком, который в жизни, быть может, был груб и жесток, такая тренировка в будущих жизнях сделает его лучше и благороднее.

Теперь возьмем фразу, которую использовал удивительный человек Р. Киплинг, говоря солдатам, что они будут сражаться "за Виндзорскую вдову", здесь имеется в виду королева. Это, может быть, звучит немного грубо, но это хорошо для голодающего человека, страдающего от увечий на поле битвы, если он будет видеть перед собой свою Королеву-Императрицу, мать миллионов людей, и жертвовать своей жизнью ради нее, первый раз в жизни учась красоте верности, мужеству и преданности. Здесь есть различие, которое неясно осознается людьми, — разница между убийством из личных побуждений и войной, т.е. принадлежностью национальному "Я".

Итак, касаясь вопроса морали, мы часто спускаемся ниже этого уровня. Существует много случаев воровства, которые рассматриваются как коммерция; много случаев обмана, много тонких построений лжи, которая называется дипломатией. Преступление проявляется через замаскированные и скрытые формы, и человек должен учиться очищению, жизнь за жизнью. Далее приходят другие размышления, связанные с сущностью греха, и которые мы также не должны пропустить. Речь идет о мысли и действии. Есть некоторые поступки, совершаемые человеком, которые неизбежны. Вы не понимаете, что делаете, когда позволяете себе думать в направлении зла и в мыслях завидуя деньгам другого человека; каждую минуту вы берете вашими мысленными руками то, что вам не принадлежит. Вы создаете дхарму вора. Сокровенная сторона внутренней природы — дхарма, и если вы строите эту внутреннюю природу посредством дурных мыслей, вы родитесь в новой жизни с дхармой, которая приведет вас к порочным поступкам. Представляете ли вы себе, сколько мыслей создали вы для совершения поступка? Вы можете запрудить воду плотиной и препятствовать ей течь по каналу, но как только в плотине появится пробоина, сдерживаемая вода устремится через нее и унесет прочь плотину. Точно так же с мыслями и поступками. Мысли скапливаются медленно позади плотины отсутствия благоприятного момента. Чем больше вы думаете, тем быстрее растет поток мыслей позади этой запруды обстоятельств. Но в другой жизни эти препятствия исчезнут и поступок совершится, прежде чем появится какая-нибудь новая мысль. Это и есть неизбежные преступления, которые иногда губят большую карьеру, когда мысли прошлого находят свои плоды в настоящем, когда карма накопленных мыслей проявляется как действие. Если случай приходит к вам, и у вас есть время остановиться и спросить себя: "Должен ли я сделать это?", тогда этого поступка можно избежать для себя. Поэтому нет извинения для совершения поступка, который вы считаете дурным.

Подобного рода поступки являются неизбежными, если они совершаются бездумно, где мысли принадлежат прошлому, а поступки — настоящему.

Теперь перейдем к большому вопросу о разъединении, — в большинстве случаев в нем лежит сущность зла. В свое время разделение было добром. Великое течение

божественного потока жизни разделилось на множество, необходимо было построить интеллектуальные центры познания, и пока центр нуждается в укреплении, личность на стороне прогресса. В определенный период времени души нуждаются в эгоизме. Но теперь закон прогрессирующей жизни таков, что большинство продвинутых душ переросло разделенность и устремлено к единению. Мы находимся на пути единения, мы всё ближе и ближе устремляемся друг к другу. Мы должны соединиться для того, чтобы расти дальше. Цель — та же, но метод с ходом эволюции изменился. Общественное сознание начинает понимать, что не разобщение, а единение лежит в основе истинного роста нации. Мы пытаемся заменить войну мирными договорами и переговорами, конкуренцию — кооперацией, и всё это потому, что сейчас линия эволюции направлена на единение, а не разделение. Разделение — признак нисхождения в материю, а объединение — знак поднятия к Духу. Мир идет в направлении вверх, несмотря на то, что много душ останется позади. Сейчас идеалом являются мир, кооперация, защита, братство и помощь. Основа греха сейчас — в разделении.

Эта мысль приводит нас к другому критерию оценки поступков: направлены наши поступки на собственную выгоду или общее благо? Эгоистична и бесполезна наша жизнь или она помогает человечеству? Если она эгоистична, то ошибочна и вредна, так как направлена против роста мира. Если вы среди тех, кто увидел красоту идеала Единения и признал совершенство мужественности, которую мы видим, тогда вы можете убить ересь разделенности в нас самих.

Рассмотрев большинство учений прошлого и поведение мудрецов, возникают некоторые вопросы морали, на которые иногда бывает трудно ответить. Великий мудрец в своих поступках не всегда является примером, которому обыкновенный человек должен был бы подражать. Когда я говорю о великом мудреце, я имею в виду того, у кого все личные желания умерли, кого не притягивает ни один объект в этом мире, и вся жизнь которого есть лишь повиновение Божественной воле, кто становится проводником этой Божественной силы и отдает себя для блага всего мира. Он исполняет функции дэвы, а работа дэв сильно отличается от функций человека. Земля полна всякого рода катастроф, войн, землетрясений, голода, мора, бедствий. В чем причина всего этого?

В Божественном мироздании нет другого источника, как только Сам Бог, и всё, что нам представляется столь ужасным, таким потрясающим, таким мучительным, — есть только пути, которыми он учит нас, когда мы идем по ложной дороге. Вихрь бедствий сметает тысячи людей какой-либо нации. Великие войны разбрасывают на полях сражений тысячи убитых. Почему? Потому что нация пренебрегла божественным законом своего роста и теперь должна выучить урок путем страдания, если не захотела выучить его с помощью разума. Бедствие есть результат пренебрежения законами здоровья и чистой жизни. Бог слишком милосерден, чтобы позволить пренебрежение к закону из-за причуд и чувств медленно эволюционирующих людей. За исполнением Закона следят дэвы — агенты Ишвары, так же как администраторы управляют государством, исполняя государственные законы.

Поскольку они только исполнители закона, они действуют вне личного интереса. Их действия для нас не являются примером, точно так же, как не является для нас

примером действие судьбы, который приговаривает преступника к заключению в тюрьму, ибо обыкновенный человек может сделать это под влиянием чувства мести к своему врагу. Например, возьмите великого мудреца Нараду. Мы видим его начинающим войну в тот момент, когда две нации достигли определенной точки развития, после которой для их дальнейшего продвижения вперед необходимо пройти через борьбу, войну и победу одной из них. Убиваются тела и это является лучшей помощью людям, погибшим таким образом, так как в новых телах они будут иметь больше возможностей для своего роста. Боги осуществляют битву, в которой убиваются тысячи людей. Но было бы неправильным для нас подражать им, так как начинать войну из-за спора, корысти, честолюбия или ради чего-то личного является грехом. Но в случае с Нарадой это не так, потому что он, как дэвариши, помогает миру на пути эволюции, устраняя препятствия. Многое можно понять из чудес и мистерий Вселенной, когда явления, которые кажутся злом с точки зрения формы, в конце концов ведут к лучшему. Религия права, когда говорит, что Бог правит миром, руководит нациями, ведет их и даже карает, чтобы направить на верный путь, если они заблуждаются.

Человек, заполненный своей личностью и чувствами, чье "Я" полно камы (желаний), такой человек под влиянием своих страстей часто совершает преступление, но то же самое действие, совершенное освобожденной душой, свободной от всех желаний и выполняющей божественное предписание, будет праведным. В природе нет другой энергии, которая не была бы физическим проявлением Бога, выполняющей волю Всевышнего. Таков истинный взгляд на природу. Мы наблюдаем и видим лишь форму и, ослепленные майей (иллюзией), называем это злом, но когда боги разрушают формы, они устраняют препятствия на пути эволюции.

Предположим, что человек, который стремится совершить грех, удерживается от его совершения единственно в результате сложившихся обстоятельств, но, тем не менее, это желание растет всё сильнее и сильнее; что для него лучше — иметь возможность превратить свое стремление в действие или же совершить преступление? В данном случае преступление менее вредно для души, чем непрерывное размышление о нем в уме. Совершенное раз действие — мертво, и страдание, которое следует за ним, научит его необходимому уроку. Разумеется, это совсем не означает, что человеку лучше совершить грех, чем бороться против него. Пока он борется, все в порядке, он приобретает силу. Мы говорим о том случае, когда нет борьбы, и где человек, стремящийся к действию, не имеет только возможности выполнить его. В таких случаях, чем скорее придет такая возможность, тем лучше для человека. Сдерживаемое желание идет дальше, невыполненное желание приносит страдание. Человек выучивает необходимый урок и искупает всё увеличивающийся моральный яд. Понимаете ли вы это? Если да, тогда вы поймете, почему в писаниях говорится, что Бог создает на пути человека возможности совершить грех, к которому этот человек стремился и, в сущности, уже совершил его в глубине своего сердца. За свой грех он несомненно будет страдать, но через страдание он выучит свой урок. Если же этим дурным мыслям будет предоставлена возможность расти в сердце, они становятся все сильнее и сильнее и постепенно разрушают нравственную природу человека. Ибо это похоже на болезнь рак, который, если не удалить немедленно, отравит все

тело. Гораздо милосерднее предоставить возможность такому человеку согрешить и потом страдать от этого, чем если он будет стремиться к греху, но не совершит его единственно из-за отсутствия удобного момента.

Таким образом, человек, быстро прогрессирующий и имеющий в себе скрытую слабость или часть старой неизжитой кармы или неисккупленные поступки, не может достичь освобождения, пока эта карма остается неизжитой, так как долг остался невыполненным. Что будет более милосердным? Помочь человеку уплатить его долг в мучениях и лишениях так, чтобы страдания, следующие за ошибкой, помогли ему изжить карму прошлого, или же снять с его пути препятствия, мешающие освобождению. Бог ставит соблазн на пути человека, чтобы он мог сломать последнюю преграду. Я не буду здесь объяснять подробности этого чрезвычайно интересного направления мысли, но прошу вас самих найти решение этой проблемы и ее освещение в неясных вопросах, связанных с духовным ростом и падением святых.

Если вы усвоили всё вышесказанное, тогда прочтите такую книгу как "Махабхарата", и вы поймете действие Бога в человеческих делах. Вы увидите Бога, действующего в буре и солнечном свете, в мире и войне; и вы будете знать, что всё благополучно с человеком и нацией, так как величайшая мудрость и нежнейшая любовь ведет их к намеченной цели.

Теперь я подошла к последнему слову, которое отваживаюсь сказать вам. Существует еще более высокая цель — высочайшая, и последние шаги на пути к ней — это шаги, которыми дхарма уже более не может руководить. Еще раз вспомним прекрасные слова великого Учителя Шри Кришны: "Снова услышь мое высочайшее и самое тайное слово; любим ты мною и постоянен сердцем, потому я скажу его для блага твоего. Погрузи свой ум в меня, простирайся ниц передо мною и ты придешь ко мне. Я отдаю тебе мое доверие: ты дорог мне. Оставь все дхармы, у одного меня ищи убежище; не скорби, Я освобожу тебя от всех прегрешений". ("Бхагавад-гита", XVIII.64—66).

Мои последние слова относятся к тем, то уже сейчас ведет жизнь, полную высшего желания отдать Ему всего себя, именно они имеют право на эти последние слова надежды и мира. Тогда наступает конец дхармы. Тогда человек не желает ничего, кроме Бога. Когда душа достигла этой стадии эволюции, когда она ничего не просит от мира, но отдает себя полностью Богу, когда отбрасывает все побуждения желаний, когда сердце ее достигает свободы через любовь, когда душа простирается к ногам Господа, тогда она покидает все свои дхармы, она больше не для нее, для нее не существует закон роста, у нее нет долгов, ей не нужны испытания. Она отдает себя Богу. В ней не осталось ничего, что не было бы божественным. Какая дхарма может еще оставаться для нее, если будучи единой с ним, она не является больше отдельным "Я".

Если вы достигли этой ступени, то ваша жизнь скрыта в Высочайшем. Его жизнь — ваша жизнь; вы, быть может, живете в этом мире, но вы — только инструмент в его руках. Вы всецело принадлежите ему, ваша преданность освободила вас.

А теперь, мои друзья, прощайте. После этого несовершенного изложения идей я хочу сказать вам: внимайте мыслям, вложенным в эту весть, а не лектору, который изложил ее. Откройте свои сердца мыслям и забудьте несовершенство уст, которые произносили их. Помните, что мы поднимаемся к Богу передавать, пусть и в несовершенной форме, нашим братьям намеки об этой жизни, которой мы достигнем в будущем. Поэтому забудьте несовершенство говорившего, но не забывайте, что он вам сообщил.

Преклоняйтесь перед Богом, учение которого вы изучали, и простите великодушно ошибки слуги, который произносил их.

Мир всему Сущему!

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

